

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель проректора

по научной работе ФГАОУ МНВО
«Уральский федеральный университет имени

первого пр

высшего образовательного учреждения

«Уральский государственный технический университет им. С. Г. Екатерина»

Н. Ельцина»

А. О. Иванов

2019

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Иоанна Михайловича Севастьянова
«Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 годов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Уже почти полвека и особенно с рубежа XX–XXI вв. история старообрядчества является одной из самых востребованных тем научных исследований. Этот интерес определяется ролью старообрядчества в истории России, его вкладом в сохранение и развитие отечественной традиционной культуры. Однако, как справедливо отметил диссертант, при огромнейшей историографии темы, касающейся широкого комплекса проблем, вопросы старообрядческого образования не получили достаточного внимания со стороны исследователей. Наличие некоторого количества публикаций по отдельным аспектам не дают сколь-нибудь целостного представления о попытках старообрядцев создать свою систему образования в начале XX в., о самом процессе, его целях и задачах, способах их решения, об успехах и неудачах на этом пути и т.д. Ответы на все эти вопросы попытался дать Иоанн Михайлович Севастьянов в своем диссертационном исследовании.

Во введении диссертации автор достаточно полно рассмотрел историографию проблемы, в результате чего сформулировал цель и задачи своего исследования. Добавим только не учтенные работы уральской

исследовательницы Ю. В. Боровик, в которых упоминаются не включенные в Приложение 1 старообрядческие учебные заведения (*Клюкина-Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Урала в конце XIX – начале XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. URL: <https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdanija-laboratorii/ocherki-istorii-staroobrjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territoriij/juv-kljukina-borovik-staroobrjadcy-chasovennye-urala-v-konce-xix-nachale-xx-vv/>; Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Ставоры горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев // часовенных XVIII – начала XX вв. Екатеринбург, 2017. С. 324).*

Вполне профессионально и четко И. М. Севастьянов сформулировал методы, явившиеся инструментарием исследования. К сожалению, доктором не сформулированы теоретические основы, подходы, на которых базируется исследование.

Залогом успешности диссертации, полноты раскрытия темы является источниковая база исследования, которая в работе И. М. Севастьянова поражает своими масштабами. Систематизация и анализ источников позволяет говорить о владении автором основами источниковедения на уровне необходимом для выполнения квалификационной работы.

Структура диссертации отличается цельностью, логичностью и последовательностью изложения материала. Она состоит из введения, трех глав, заключения и двух приложений.

В первой главе «Положение старообрядческого образования в период до 1905 г.» кратко дана общая характеристика старообрядчества, вводящая в проблематику исследования, история старообрядческого образования до 1905 г. с более подробным обзором ситуации XIX – нач. XX в., рассмотрена проблема отношения старообрядцев к образованию, прослежены изменения во времени отношения старообрядцев к этому вопросу и взгляды на него со стороны не старообрядческой части общества.

В главе проанализировано отношение властей к старообрядческому образованию с 30-х гг. XIX в. Отмечено негативное влияние николаевской

политики на становление старообрядческого образования. В этот период были закрыты все школы, существовавшие к тому времени, старообрядцам запретили занимать должности учителей, получать учительские свидетельства. В качестве доказательства противоречивости политики властей, диссертант приводит разрешение 1858 г. старообрядцам обучаться в общих учебных заведениях (с. 51). Думаю, этот факт следует считать началом нового этапа в развитии старообрядческого образования, наступившего после смерти Николая I. Подтверждением тому служит приведенная автором информация о том, что созданный по инициативе министра внутренних дел Особый временный комитет по делам о раскольниках в рамках проектов по изменению действующего законодательства о старообрядцах, рассматривал и решение вопроса об образовании, считая его одним из средств искоренения раскола. Стоило бы подчеркнуть изменение политики власти по отношению к старообрядчеству в целом и к его образованию в частности, начавшееся в конце 50-х – в начале 60-х гг. XIX в. Несмотря на сопротивление иерархов официальной православной церкви светские власти медленно, но не уклонно двигалось по пути создания законодательной базы, способствовавшей развитию старообрядческого образования, о чем и свидетельствуют данные приведенные в диссертации. В связи с этим, вывод автора «о непоследовательном отношении государства к старообрядческому образованию до 1905 г.» (с. 55) кажется нам не вполне обоснованным.

Важным для раскрытия темы является параграф 1.3 «Типология образовательных учреждений и инославные конфессиональные учебные заведения в России в начале XX в.». Разные типы школ, статус которых конституировался на протяжении последней четверти XIX в., как убедительно показал диссертант, составили систему начальных и средних учебных заведений России. В работе проанализировано управление ими, образовательные программы. В данном параграфе автор определяет и причины активизации развития образования в стране: формирование социального запроса в связи с ростом экономики страны. Полноту картины

дает включение в анализ не только светских и православных школ, но и учебных заведений, созданных представителями других конфессий, роль общественных организаций, созданных в начале XX в., которые содействовали развитию образования. В эту систему должно было вписаться старообрядческое образование.

Однако в параграфе, на наш взгляд, стоило бы в ходе рассуждений о причинах возникновения повышенного запроса общества на образование несколько слов сказать о все возрастающей включенности в экономическую жизнь страны старообрядцев, во многом определившую их стремление к современному образованию, но к такому, которое позволяло бы сохранять свою идентичность.

В сносках даны краткие биографические справки о некоторых упоминаемых в тексте исследователях, однако, не понятен принцип выбора персонажей для комментариев.

Часть важных сведений, данных автором в сносках, стоило бы перенести в основной текст. Размещение их в сносках снижает значение этой информации, а между тем она представляется довольно существенной в раскрытии темы (см., например, с. 40).

Не всегда характеризуемая ситуация сопровождается ссылками на источники. Возникает вопрос на основании, чего автор делает те или иные умозаключения (см., например: с. 37 – о переходящих учителях; о встрече участников съезда в Крыму с вел. кн. Александром Михайловичем; с. 46 – о встречах с С. Ю. Витте и Д. С. Сипягиным; с. 48 – с В. К. Плеве).

Несколько нарушен хронологический порядок изложения развития старообрядческого образования в XIX в. (с. 35 – втор. пол. XIX в., с. 39–40 – нач. XIX в.). Возможно, более четкое следование хронологическому принципу помогло бы объяснить позицию Лескова, которой необходимо было бы дать оценку и попытаться объяснить причины возникновения его взгляда на ситуацию, которая кардинально отличается от позиции большинства специалистов того времени. Тем более, что несколькими страницами ниже (с.

39, 40) автор диссертации, ссылаясь на источники и литературу пишет о наличии легальных начальных школ в тех местах Российской империи, о которых писал Лесков.

Во второй главе «Планы старообрядцев по созданию системы образования в период 1905–1918 гг.» диссертант анализирует правительственные акты 1905–1906 гг., касающиеся вероисповедной политики, и оценивает их роль в изменении религиозных отношений в стране, влияние на развитие старообрядческого образования. Подробно рассмотрены подзаконные акты, направленные на проведение в жизнь положений, декларированных в указах. Целый ряд циркуляров Министерства народного образования обеспечили старообрядцам возможность начать реализацию планов по формированию своей сети учебных заведений. Обзор законодательной базы привел диссертанта к неоспоримому выводу, что органы государственной власти разных уровней предприняли беспрецедентные меры для уравнения в правах представителей старообрядческих согласий. Правительство сформировало законодательную базу для создания старообрядческой системы образования и для участия старообрядческих педагогов в образовательном процессе не только в министерских и земских, но и в церковно-приходских школах. На основании анализа широкого комплекса источников И. М. Севастьянов пришел к выводу, что постепенность шагов в создании старообрядческих учебных заведений «свидетельствует о совместном поиске старообрядцами и государственной властью взаимоприемлемых форм сотрудничества в деле организации старообрядческого образования. В то же время, в сравнении, конфессиональные учебные заведения католиков и протестантов на территории Российской империи пользовались большей степенью государственной поддержки» (с. 73).

В главе рассмотрен процесс создания системы образования внутри старообрядческого сообщества, прослежена его динамика, выявлены этапы

этого процесса. Установлено, что основными площадками для дискуссии являлись периодическая печать и съезды старообрядцев.

Возникновение возможностей свободно заниматься решением образовательных задач после 1905 г. привело к внутристарообрядческой полемике по принципиальным вопросам. Диссертант подробно рассмотрел материалы, отражающие эти дискуссии, во всех согласиях. Их анализ показал многообразие мнений по важнейшим вопросам. Особенно спорным оказалось отношение к существующим государственным учебным заведениям. Как установил диссертант старообрядцы разделились примерно поровну: одни считали возможным и даже необходимым обучение в существующих государственных учебных заведениях, другие были категорически против.

И. М. Севастьянов определил основной признак старообрядческой школы, который выявила общественная дискуссия – это подчеркнутая религиозно-воспитательная направленность (с. 81). Отличительной чертой полемики по данному вопросу было наличие большого количества общих рассуждений, не содержащих никакой конкретики. Поэтому автор диссертационной работы уделил особое внимание публикациям видных деятелей старообрядчества (А. С. Рыбаков И. А. Кириллов, Я. Богатенко, В. С. Яксанов и др.), содержащие некоторые конкретные предложения решения стоящих задач.

Крайнюю разобщенность, отсутствие единой позиции и общих взглядов на развитие образовательных инициатив И. М. Севастьянов объясняет новизной и неопределенностью момента. Однако важным следствием широкой общественной дискуссии диссертант считает выяснение общих претензий старообрядцев к существующим государственным и церковным учебным заведениям, которые сводились к их «миссионерско-охранительной» направленности (с. 90).

Автор подробно проанализировал материалы старообрядческих соборов и съездов (как всероссийских, так и региональных) белокриницкого и беспоповских согласий 1906–1917 гг. и их решения по вопросам образования,

что дает динамику развития отношения общества к проблеме, а также показывает череду практических мероприятий по реализации поставленных задач. Серьезность отношения старообрядцев к созданию своей образовательной системы демонстрирует большая работа съездов по мониторингу ситуации на протяжении всего предреволюционного десятилетия, которая позволяла вносить коррективы в процесс. В целом, как показало исследование И. М. Севастьянова, съезды внесли основной вклад в дело организации старообрядческого образования, они мобилизовывали финансовый и интеллектуальный потенциал.

В третьей главе «Реализация старообрядцами собственных образовательных проектов» рассмотрен процесс реализации возможности создания своей системы образования.

Важнейшей задачей для старообрядцев стала организации преподавания Закона Божия. Автор диссертационного исследования установил, что получение этой возможности выявило внутренние проблемы, не позволявшие реализовать ее в полной мере в силу того, что значительная часть старообрядческого духовенства безразлично отнеслись к служению в школах и не стало законоучителями. Закон Божий преподавали только образованные старообрядцы – миряне и отдельные священники (с. 139).

Архивный и библиографический поиск, глубокое изучение периодики тех лет позволили автору значительно расширить источниковую базу для более полной характеристики учебников в старообрядческих учебных заведениях. Если для преподавания общеобразовательных предметов старообрядцы допускали использование существующих общеупотребительных учебников и методических пособий, то создание учебных пособий по вероучительным предметам было проблематичным. Автор рассматривает попытки разработки необходимых учебных пособий, отмечает успехи и неудачи на этом пути. Деятельность по подготовке учебников представителями белокриницкого согласия характеризуется значительно полнее, чем беглопоповскими

согласиями. Раздел диссертации об учебниках выиграл бы, если бы автор дал сравнительный анализ пособий, подготовленных разными согласиями.

Важной составляющей формирования старообрядческого образования стали просветительские общества, организации, одной из целей деятельности которых было осуществление образовательных проектов. Деятельность этих обществ, считает И. М. Севастьянов, показывает, что проблема развития образования в старообрядчестве находила широкое понимание общественности (с. 153). И с этим выводом нельзя не согласиться.

Особое внимание диссертант уделил образовательной деятельности московских общин Рогожской и Преображенской (3.4, 3.5). Исследование деятельность Рогожской общины отличается особой подробностью, оно построено на широком комплексе документальных источников, выявленных И. М. Севастьяновым. Анализ этих материалов привел его к выводу, что за 13 лет активной образовательной деятельности МСОРК создала собственную полноценную систему начального и среднего образования: 2 начальных школы, Городское училище, педагогические курсы и Старообрядческий институт. Чрезвычайно интересен вывод диссертанта о том, что эта деятельность показала, «что никакой особенной старообрядческой педагогической модели не существует. Нет методических пособий, учебников, программ. Старообрядцы не смогли определить, чем на практике старообрядческое образование может отличаться от общепринятых образовательных систем <...> Кроме этого, ограниченное количество учащихся свидетельствовало о том, что старообрядческие учебные заведения не пользовались спросом в среде московских старообрядцев» (с. 173).

Не менее детально исследовано создание старообрядческого института активистами белокриницкого согласия (3.6). Автор рассмотрел различные позиции по отношению к вопросу создания учебного заведения нового типа, которые проявились и внутри среды старообрядцев, и во властных структурах. Опираясь на документы автор работы детально воспроизводит все перипетии, предшествовавшие разрешению института. По источникам не только

восстановлена учебная программа, но и выявлены использовавшиеся преподавательские методики, подробности функционирования института, сложности в его работе. Большой интерес представляет материал о попытках старообрядцев сохранить институт после октябрьского переворота.

Основной вывод, сделанный И. М. Севастьяновым в результате обстоятельного, глубокого исследования заключается в следующем: не смотря на то, что «созданные учебные заведения не были соединены в единую систему, а представляли собой разрозненные местные образовательные инициативы автономных старообрядческих объединений», не сформировав системы образования, старообрядцам удалось внести существенный исторический вклад в развитие образования и педагогики, в уяснение сути старообрядческого подхода к этим проблемам. Старообрядческие образовательные инициативы представляли собой результат альтернативного осмысления роли педагогики в религиозном обществе (с. 229).

Оценивая работу И. М. Севастьянова в целом, отметим, что указанные в тексте отзыва замечания не имеют принципиального характера, они касаются расстановки некоторых акцентов и компоновки материала, носят в значительной степени субъективный характер и могут рассматриваться как рекомендации к последующей работе. Эти замечания не снижают высокого качества работы. Иоанн Михайлович справился с поставленными исследовательскими задачами и в полной мере доказал выносимые на защиту положения. С основными выводами и оценками автора нельзя не согласиться.

Исследование выполнено на должном научно-теоретическом уровне, обладает научной новизной и практической значимостью. Диссертация является законченным самостоятельным научным исследованием, в котором решена важная и актуальная задача. Диссертация дает полное представление о результатах исследования.

Диссертация Иоанна Михайловича Севастьянова «Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 годов», соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения научным и научно-

педагогическим работникам ученых степеней», а его содержание специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки). Автор диссертации, Иоанн Михайлович Севастьянов, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв составлен Починской Ириной Викторовной, доктором исторических наук, заведующим Лаборатории археографических исследований ФГАОУ МНВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина». Отзыв обсужден на расширенном заседании Лаборатории археографических исследований департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института УрФУ 08 апреля 2019 г., протокол №2.

Зав. Лаборатории археографических исследований
департамента «Исторический факультет»
Уральского гуманитарного института
ФГАОУ МНВО «Уральский федеральный университет
имени первого президента Рос

д.и.н.

И. В. Починская

620002, г. Екатеринбург,
ул. Мира, д. 19
Тел.: +7 (343) 375-45-07; 375-46-09
e-mail: rector@urfu.ru
Дата составления отзыва 08.04.2019